
И.А. Груздев, Е.В. Горбунова, И.Д. Фрумин

СТУДЕНЧЕСКИЙ ОТСЕВ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ¹

Статья поступила
в редакцию
в апреле 2013 г.

Аннотация

Возрастающее внимание к проблеме студенческого отсева обусловлено демографическими сдвигами, происходящими в мире начиная с 1960–1970-х годов и актуальными для современной России. Для вузов она приобрела особую остроту в связи с изменением принципов их финансирования. Феномен студенческих отчислений имеет свою специфику в разных образовательных системах. Отсев студентов из российских вузов представляет собой принудительное отчисление, в то время как решение о выбытии, например, из американского университета студент обычно принимает сам. Соответственно различаются и средства, которые вузы могут использовать для снижения отсева: в первом случае это пересмотр критериев оценивания студентов и разработка дополнительных мер дисциплинарного воздействия, во втором — стимулирование интеграции студентов в академическую среду.

Ключевые слова: *высшее образование, эффективность обучения, финансирование образования, студенческий отсев, академическая культура.*

В послевоенные годы с существенным увеличением охвата молодежи высшим (и в целом послешкольным профессиональным) образованием внимание зарубежных специалистов привлек феномен отсева студентов. Наличие значительного числа студентов, начавших, но не окончивших третью степень образования, не выгодно никому. В ряде исследований было показано, что, во-первых, академические неудачи в вузе влияют на последующую жизненную траекторию студента — а значит, студенческий отсев связан с проблемой делинквентности в обществе в целом [Jarjoura, 1996], а во-вторых, плохая успеваемость не всегда является результатом слабой подготовки студентов и низкого уровня их когнитивных способностей, т.е. низкие образовательные достижения могут быть следствием неравенства в доступе к образованию.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта ЦФИ НИУ ВШЭ 2011 г.

Сегодня отчисление студентов из вузов остается одной из центральных тем как в исследовательских, так и в политических дискуссиях за рубежом. Фактически можно говорить о формировании отдельной междисциплинарной области исследований². При этом предметом исследований постепенно стали не только академические неудачи студентов и их досрочное выбытие из университета, но и факторы успеха в обучении, а также причины, обуславливающие высокую степень дифференциации студенческих траекторий [Kuh et al., 2006].

В России студенческие отчисления пока еще не стали предметом целенаправленного изучения. Эмпирических исследований, ставящих целью определение масштабов отсева студентов, описание его механизмов, выявление его основных причин, очень мало. Однако определенные сдвиги в структуре населения, а также изменения в системе высшего образования позволяют с уверенностью утверждать, что академическая успешность или неуспешность студентов в современных условиях становится критически важным явлением, требующим внимательного изучения.

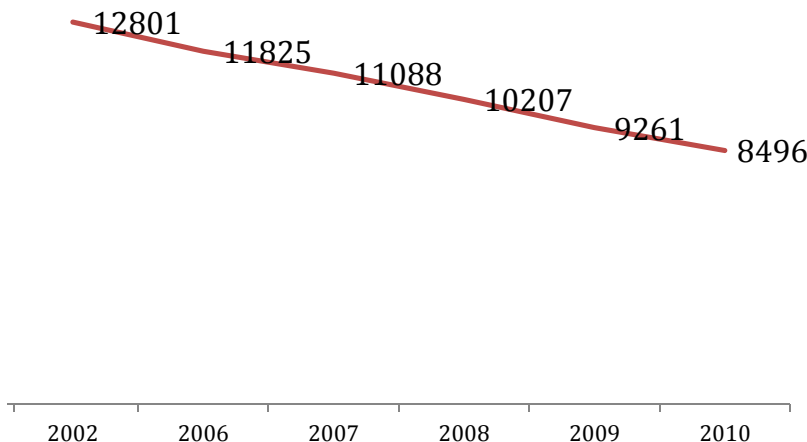
Цель данной статьи — привлечь внимание исследователей к теме отсева студентов. Для этого мы приведем аргументы, подтверждающие значимость исследований отчислений из вузов, и выдвинем ряд гипотез и интерпретаций, которые могли бы послужить отправной точкой в исследовании этого феномена в российской высшей школе. На основе анализа ряда институциональных изменений в системе высшего образования мы обоснуем вывод о возрастании значения проблемы студенческого отсева. Базируясь на результатах эмпирического исследования, проведенного в одном из московских вузов и включавшего анкетирование отчисленных студентов и глубинные интервью с некоторыми из них, мы рассмотрим особенности феномена отчислений студентов в российских университетах. Сопоставляя полученные данные с описаниями проблемы в зарубежной литературе, мы покажем, что отечественная система высшего образования характеризуется особым типом студенческого отсева, который требует специального изучения и целенаправленных мер образовательной политики для его сокращения. Наше ключевое предположение состоит в том, что отчисления студентов в российских вузах качественно отличны от явления, описываемого в зарубежной литературе термином *dropout* и представляющего собой добровольное выбытие студента из вуза. В качестве общей методологической рамки изучения студенческих отчислений предлагается использовать понятие «отсев», которое означает принудительное по отношению к студенту действие, субъектом которого является университет.

² Регулярно проводятся тематические конференции, издается несколько специализированных журналов, например, International Conference on Student Success <http://www.educationalpolicy.org/events/R11/default.htm>

Рост интереса исследователей за рубежом к теме досрочного отчисления студентов из вузов был обусловлен, в частности, демографическими изменениями в обществе. В своей работе 1982 г. один из наиболее заметных исследователей этой проблемы В. Тинто отмечал, что тема отчислений получила значительное развитие в США в 60–70-х годах прошлого века, когда «демографические характеристики населения вынудили политиков задуматься над тем, что наши университеты должны делать, чтобы быть более эффективными для студентов и довести как можно большую часть из них до момента получения диплома» [Tinto, 1982. Р. 687]. Трансформации структуры населения, о которых говорит Тинто, получили название второго демографического перехода. Он характеризуется снижением рождаемости, а также увеличением средней продолжительности жизни. Иными словами, население становится более старым, и численность людей студенческого возраста уменьшается. В такой ситуации начинает действовать общая экономическая логика: дефицитный ресурс необходимо использовать максимально эффективно.

Аналогичные изменения в структуре населения происходят и в современной России. В частности, в последние годы наблюдается снижение в общей численности населения доли людей в возрасте от 15 до 19 лет (рис. 1), а именно они составляют подавляющее большинство выпускников школ и студентов младших курсов вузов. Университеты начинают конкурировать за абитуриентов, при этом такая возможность увеличения контингента обучающихся, как бережное отношение к уже зачисленным студентам, до сих пор остается на периферии их внимания.

Рис. 1 **Население в возрасте от 15 до 19 лет**
(на 1 января; тыс. человек)

Источник: Федеральная служба государственной статистики <http://www.gks.ru/>

1. Почему возрастает значение студенческого отсева

1.1. Студенты: дефицитный ресурс

Здесь уместно провести аналогию с демографической политикой. Анализируя динамику численности населения, помимо уровня рождаемости необходимо учитывать уровень смертности. С развитием медицинских технологий все большее внимание уделяется именно снижению смертности, которая в развитых странах стала главным объектом демографической политики. Аналогичным образом при обсуждении охвата молодежи высшим образованием необходимо принимать во внимание как цифры приема в вузы, так и показатели отсева.

Исчерпывающих и надежных данных о масштабах отчисления студентов из российских вузов нет. По оценкам ОЭСР, отчисленные студенты в РФ составляют 21% совокупной численности обучающихся в вузах [Education at a Glance 2010]. Данные о досрочном выбытии из вузов по когортам студентов, поступивших в университет в определенном году, отсутствуют. Исключая из рассмотрения отсев студентов из университетов, мы рискуем упустить один из потенциально наиболее важных рычагов политики, направленной на повышение эффективности образования.

1.2. Отсев студентов и реформа финансирования вузов

Происходящее в настоящее время изменение принципов государственного финансирования вузов, в частности переход к расчетам на основании реальной численности студентов, а не объема набора, повышает значимость проблемы отсева студентов. А.С. Ревушкин, проректор по учебной работе Томского государственного университета, пишет на сайте вуза: *«Проблема успеваемости имеет и экономический подтекст, поскольку намечается тенденция финансирования вузов по реальному контингенту студентов. Поэтому низкая ежегодная успеваемость студентов приведет к увеличению отсева и, как следствие, к уменьшению финансирования и сокращению штатов ППС»*³. Иными словами, отчисление студентов означает для вузов угрозу сокращения штатов, так что политика удержания студентов приобретает для них жизненно важное значение. *«Здесь будет много сложностей, в этом году нам уже прислали стипендиальный фонд по реальному контингенту, вот сейчас будут исходить из этих цифр, которые раз в год посылают в министерство, и на следующий календарный год нам дают средства, какими мы можем располагать. Соответственно, опять же с моей точки зрения, придется удерживать, иначе нам придется увольнять людей»* (из интервью с проректором по учебной работе одного из региональных вузов).

Ситуация, в которой вузам невыгодно отчислять студентов, а демографическое положение таково, что в некоторых университетах имеется недобор на бюджетные места, чревато увеличением доли студентов, которые не учатся, а имитируют обучение, и, как следствие, возрастанием доли выпускников, не обладающих

³ tsu.ru/content/om/otud2010.doc

необходимыми компетенциями. Таким образом, решить задачу сохранения контингента обучающихся, просто отказавшись от отсева, не удастся — конечно, если образовательная система ставит перед собой цель готовить для экономики страны квалифицированные кадры. Удержать студентов, не сокращая отсев административными методами, можно за счет снижения доли неуспевающих студентов. Чтобы выстроить эффективную образовательную политику, необходимо понимать причины и механизмы отсева, что невозможно без релевантных исследовательских данных.

Под влиянием нарастающей международной конкуренции университетов происходит постепенное изменение представлений о том, что такое «хороший вуз». Если в России общественное мнение до сих пор связывает большой отсев с высоким качеством, элитарностью вуза, то для потребителя образовательных услуг в западных странах большая доля выбывших свидетельствует скорее о системной ошибке, дисфункции, неэффективности института [Ostrowsky, 1999]. В университетах, занимающих первые места в мировых рейтингах, — Гарвардском, Стэнфордском — так называемый показатель доживаемости составляет более 95%⁴.

Многие университеты открыто декларируют задачу довести максимально возможное число студентов до завершения их образовательных программ. В зарубежных вузах большое внимание уделяется реализации мер по удержанию студентов [Blakeslee, 1998]. Речь идет прежде всего о различных инструментах студенческой адаптации, таких как содействие университетской социализации, организация адаптационных курсов, система тьюторства, помощь в ситуациях риска и др. Поэтому студенты, как правило, рассматривают низкий уровень отсева как один из факторов привлекательности университета. Не случайно в рамках последней инициативы Б. Обамы по увеличению прозрачности вузов с точки зрения их ценности для студента Федеральный департамент образования США предложил набор из пяти индикаторов, одним из которых является доля тех, кто начал обучение в данном университете и закончил его в течение шести лет⁵. Таким образом, вузы, оставляющие проблемы отсева и удержания студентов без специального внимания, проигрывают на мировом образовательном рынке.

За понятием «отчисление студентов» в разных системах образования могут стоять разные по своей сути феномены. Это обстоятельство необходимо иметь в виду, приступая к исследованию отсева студентов в российских вузах и решая вопрос о применимости концептуализаций, используемых для объяснения причин студенческих отчислений в зарубежных вузах.

⁴ По оценке The Chronicle of Higher Education, основанной на ежегодных отчетах вузов США, предоставляемых в Департамент образования США.

⁵ <http://www.whitehouse.gov/issues/education/higher-education/college-score-card>

1.3. Сохранение студентов как показатель эффективности вуза

2. Исследовательская перспектива изучения отсева в российских вузах

Многие из них были разработаны в США, где университетская система имеет много особенностей, не характерных для отечественных вузов.

2.1. Кто такие дропауты

В зарубежных статьях, релевантных рассматриваемой проблематике [Pascarella, Terenzini, 1979; Cabrera, Nora, Castaneda, 1993; Braxton, Sullivan, Johnson, 1997; Yorke, 2000], для описания феномена отчисления из вуза используются следующие понятия:

- dropout — выбывший, человек, бросивший работу или учебу, недоучка;
- withdrawal — изъятие, отказ (от обещания и т.д.), аннулирование, взятие назад;
- attrition — трение/истирание, истощение, отсеб;
- non-completion (используется, как правило, авторами из Великобритании) — невыполнение, неокончание;
- persistence — настойчивость, живучесть, выносливость;
- retention — удерживание, сохранение.

Одним из наиболее частотных терминов является dropout, что можно перевести как «человек, бросивший учебу»⁶. Сам выбор слова фокусирует внимание на характере выбытия: это действие, осуществляемое самим студентом. Вместе с тем ряд ведущих исследователей указывали на неопределенность данного понятия. Во-первых, студенты, рассматриваемые как выбывшие, при более скрупулезном анализе могут оказаться продолжающими обучение [Astin, 1971], во-вторых, в группе действительно выбывших (не продолжающих обучение после некоторого перерыва) могут быть как «провалившиеся», так и те, для кого выбытие было частью жизненного плана [Tinto, 1982]. Неоднозначность и противоречивость термина «выбывшие» становится одним из главных препятствий как для эмпирических измерений, так и для конструирования теорий в исследованиях высшего образования [Hagedorn, 2005].

Для адекватного применения термина важно проанализировать все заложенное в него содержание. Во-первых, несмотря на то что часто под выбывшими имеются в виду все, кто не получил диплом, основной смысл термина — это безвозвратное выпадение из конкретного университета и, шире, из системы высшего образования как таковой. Об этом напрямую говорит стремление многих исследователей в ходе измерения показателей выбытия изолировать тех, кто выбыл безвозвратно, от студентов, вернувшихся в университет через какое-то время или поступивших в другой вуз, и косвенно — обоснование актуальности темы студенческих отчислений через проблему выбора между высшим образованием и, например, рынком труда. Во-вторых, выбытие связано с расхождением изначальных целей

⁶ Англо-русский словарь общей лексики «Lingvo Universal», 9-е изд. © АБВУ, 2011

студента и конечного результата [Hagedorn, 2005]. Многие авторы [Tinto, 1982; Bean, 1990] признают, что в некоторых случаях студент может получить желаемое от университета до его окончания. Если индивид не ставил себе целью получение диплома, он не должен считаться выбывшим в полном смысле этого слова. В-третьих, и это имеет для нас первостепенное значение, выбывшие — в силу почти парадигматического влияния модели интеграции Тинто⁷ — это прежде всего студенты, которые не смогли принять нормы и ценности университетского сообщества. Принципиальный момент состоит в том, что выбывший — это не принужденный покинуть университет, но покидающий его в силу невозможности совершить переход из одной социальной группы (семья, школьные друзья и т.д.) в другую. «Для Тинто студенты, которые покидают университет, являются теми, кто не смог эффективно дистанцироваться от семьи или сообщества, из которого они происходят, и усвоить новые ценности и поведенческие образцы, которые характерны для института, в который они включаются» [Kuh et al., 2006. P. 11]. Таким образом, хотя выбытие и является неудачей, ситуацией расхождения намерений и результата, оно не связано напрямую с принудительным исключением из университета. Это, скорее, результат осознания невозможности адаптироваться к новому социуму. Именно поэтому в западной специальной литературе выбытие интерпретируется как безвозвратный уход из университета, при объяснении его причин исследователи в большинстве случаев апеллируют к происхождению студентов, а университеты для предотвращения выбытия студентов разрабатывают и реализуют различные социализирующие и адаптационные программы.

Говорить об устоявшейся терминологии в поле российских исследований отсева студентов затруднительно. Немногочисленные отечественные работы, посвященные этой тематике [Чудиновских, Телешова, Донец, 2004; Донец, 2011; Колотова, 2011], ограничиваются эмпирическим анализом явления на примере одного вуза и не поднимают вопросов, связанных с концептуализацией отчислений. Термины, используемые для обозначения феномена, такие как образовательная мобильность, прерывание/незавершение обучения, не проблематизируют его характер и фиксируют главным образом статистический факт выбытия из когорты обучающихся того или иного года.

Таким образом, исследователь, рассматривающий проблему студенческих отчислений в России, вынужден заново решать

2.2. Являются ли отчисления в российских вузах выбытием?

⁷ Модель интеграции, предложенная В. Тинто в статье 1975 г., по признанию многих исследователей, является самой влиятельной концептуализацией причин студенческих отчислений. Основная идея модели состоит в уподоблении отчисления эгоистическому самоубийству у Э. Дюркгейма. Таким образом, отчисление рассматривается как результат недостаточной интеграции в академическую и социальную системы университета.

задачу определения понятий, а также их сопоставления с зарубежными аналогами. Такая работа сама по себе требует обращения к эмпирическим данным, на основании которых можно было бы сделать выводы о тех или иных особенностях данного феномена в российской системе образования.

Результаты пилотного исследования, проведенного нашим исследовательским коллективом в 2011 г. в одном из национальных исследовательских университетов Москвы, позволяют сделать ряд предположений в отношении характерных черт студенческих отчислений в российских вузах. Исследование включало опрос отчисленных из вуза студентов, а также серию неструктурированных глубинных интервью с отчисленными и находящимися на грани исключения студентами. Анкетирование осуществлялось в электронном формате: ссылка на анкету была выслана на электронные адреса отчисленных за последние два года студентов. Всего были опрошены 194 студента, обучавшиеся до отчисления на программах бакалавриата или специалитета, что составляет 16% исследуемой совокупности. Вопросы в анкете касались причин отчисления, жизненной и образовательной траектории после отчисления. Также было проведено 20 интервью с отчисленными студентами. При отборе информантов для интервью преследовалась цель максимально охватить многообразие практик, связанных с отчислением. Поэтому были проинтервьюированы студенты, отчисленные с разных факультетов, с разных курсов, а также с разных форм обучения (бюджет/коммерция). В ходе интервью информантов спрашивали об их образовательном опыте в целом: об обучении в школе, о роли семьи в получении образования, о поступлении в университет, о впечатлениях от студенческой жизни, о процессе отчисления. В среднем интервью длились около часа.

Основная цель привлечения эмпирических данных в этой работе состояла в определении характеристик феномена, стоящего за статистическим фактом отчисления из когорты студентов, поступивших в вуз в определенном году. Иными словами, в ходе анализа результатов анкетирования и интервью основное внимание было направлено на особенности отчисления в российских вузах, которые отличают его от описаний проблемы в зарубежных исследованиях и обуславливают необходимость разработки нового концепта. Ряд других вопросов, например связанных с причинами отчислений, остается за рамками нашего рассмотрения.

2.2.1. Отчисление как краткосрочная пауза в обучении

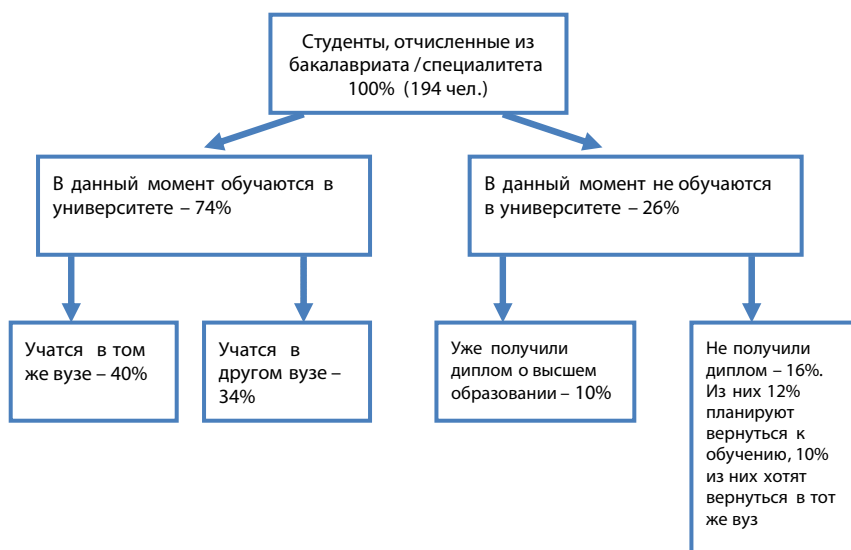
Первое предположение относительно характерных черт феномена отчисления студентов в российской системе образования, которое можно сделать исходя из данных, полученных в ходе исследования, касается продолжительности отсутствия отчисленного студента в системе высшего образования. Если применительно к концепту «дропаут», или выбытию, мы

говорили об уходе из вуза на более или менее длительный срок, то в случае с отчисленными из рассматриваемого в исследовании университета речь идет, скорее, о приостановке обучения. На рис. 2 отражены образовательные траектории студентов после отчисления.

Как видно из рис. 1, 74% отчисленных студентов на момент опроса продолжали обучение в вузах. Из них около 40% вернулись в тот вуз, из которого были отчислены. Из 26% отчисленных, не обучавшихся на момент опроса в вузе, 10% уже получили диплом о высшем образовании и еще 12% планируют возобновить обучение в университете. Таким образом, только 4% студентов, отчисленных из рассматриваемого вуза, выпали из университетской системы, т.е. не вернулись к обучению и не планируют это сделать.

Рис. 2 Траектории студентов, отчисленных из бакалавриата/специалитета (N = 194)

Безусловно, нельзя утверждать, что эти траектории характерны для всех отчисленных во всех университетах. Отдельные наблюдения и данные интервью свидетельствуют о том, что переход в другой вуз затруднен для отчисленных тем сильнее, чем ниже статус университета, из которого они отчислены. Понятно, что студенты, отчисленные из исследовательского университета, без особого труда восстанавливаются в «слабом» университете, а перспективы студентов «слабого» университета не столь очевидны.

2.2.2. Отчисление как результат принуждения

Второе предположение относительно характерных черт феномена отчисления студентов в российской системе образования касается собственно характера соответствующего действия. Из западного университета студент выбывает, потому что он не может интегрироваться в социальную систему вуза. Таким образом, субъектом отчисления в этой логике выступает скорее студент, чем университет. Нарративы отчисленных студентов российского исследовательского университета дают кардинально иное представление об отчислении. Они описывают его как принудительный акт, субъектом которого выступает вуз в лице его преподавателей и административных сотрудников. Об этом свидетельствуют, во-первых, лексические конструкции, используемые информантами. Типичным здесь является пассивный залог: «я был отчислен», «меня выгнали». Во-вторых, характерны сами описания процесса отчисления: студенты говорят о своем желании использовать все возможности удержаться в университете, а университет предстает как предоставляющий шансы, которых в итоге оказывается недостаточно. «...*Некоторым людям — реально я даже не говорю о себе, а вообще некоторым людям — нужен второй шанс, шансы*» (отчисленный студент).

Такая недостаточность шансов, которые дает университет, и указывает на принудительность отчисления. Студент не уходит сам, наоборот, он стремится сохранить свой статус, но его исключают из-за несоответствия формальным правилам вуза.

2.2.3. Отсев или выбытие

Специфика отчисления студентов из российских вузов, рассмотренная на конкретном эмпирическом кейсе, дает основания использовать для его обозначения понятие, альтернативное термину «выбытие». С учетом принудительного характера отчислений обозначим их как отсев. Словосочетание «студенческий отсев» приобретает смысл более узкий, чем «отчисление» в значении любого досрочного прерывания обучения.

Таким образом, отсев характеризуется:

- наличием у отчисленных студентов стремления вернуться к обучению;
- принудительным характером действия по отношению к студентам;
- несовпадением изначальных целей студентов и результатов их обучения в вузе.

Последнее свойство объединяет отсев и выбытие, а наиболее значимой отличительной характеристикой отсева является его принудительность. Не случайно само слово «отсев» ассоциируется с выбраковкой, отбором, сортировкой. Это различие отсева и выбытия имеет первостепенное значение с точки зрения определения объекта исследования. Если при изучении выбытия основной фокус внимания направлен скорее на студента, чем на университет, то исследование отсева предполагает анализ действий того, кто его осуществляет, т.е. администрации

и преподавателей вуза. Специфика отсева накладывает ограничения на использование концептуализаций, разработанных применительно к выбытию. Здесь на первый план выступают не вопросы студенческой интеграции, а основания, принципы и механизмы отбора, осуществляемого в университете.

Принятие предположения о том, что отчисления студентов из российских вузов следует описывать скорее как отсев, чем как выбытие (предположение, которое требует дальнейшей эмпирической проверки), означает, что для их исследования необходимо привлечь теории, которые позволили бы рассматривать студенческие отчисления как результат отбора, осуществляемого университетом, а не как следствие недостаточной интеграции студента в университетскую жизнь. Социология может предложить целый ряд продуктивных в данном контексте концепций.

В частности, в совместной работе Бурдые и Пассрона «Воспроизводство: элементы теории системы образования» студенческий отсев рассматривается в более широком контексте успешности/неуспешности обучения. Обучение описывается как *«простые отношения коммуникации»*, эффективность которых *«является функцией расстояния, отделяющего габитус, который пытаются привить (в нашем исследовании — это научное владение научным языком) от габитуса, который был привит ранее всеми предыдущими формами педагогической работы, несколько упрощая, семьей...»* [Бурдые, Пассрон, 2007. С. 78]. Иными словами, преподаватели в ходе педагогической деятельности осуществляют отсев студентов, которые стилистически не соответствуют академии. Речь идет прежде всего о языке: *«Стиль всегда учитывается, имплицитно и эксплицитно, на всех курсах...»* [Там же. С. 80].

Другое объяснение механизма отбора можно дать, привлекая ресурсы социологии профессий. Несмотря на разнообразие социологических подходов к изучению профессионализма, в них всегда так или иначе признается, что профессионалы образуют саморегулирующуюся группу, которая, среди прочего, контролирует и процесс формирования своих новых членов [Лукша, 2003]. Поскольку овладение профессиональным знанием, которое является кодифицированным и абстрактным, осуществляется в университете, обоснованным выглядит предположение о том, что университетские преподаватели, наделенные, по сути, правом выдачи лицензии на профессию, осуществляют первичный контроль и формируют для студентов барьер на вход в профессию. Таким образом, отсев студентов может осуществляться по внутренним критериям контроля профессиональной группы, членами которой они планируют стать.

Идея отбора может быть рассмотрена в контексте академической культуры, представляющей собой *«непосредственные рамки, которые формируют академическую жизнь»* [Clark, 1987].

2.3. От модели интеграции к идее отбора

Р. 107]. Первостепенное значение здесь имеют коллективно разделяемые представления об отсеве студентов и о строгости отбора, которые могут быть зафиксированы в рамках дисциплины и (или) в рамках институции. Идею отсева, отделения содержит в себе само понятие культуры. Показательной в этом смысле является метафора садовника, предложенная З. Бауманом, который противопоставляет природу и культуру: *«Само слово “культура”... оживляет в памяти труд фермера или садовника, который тщательно обустроивает клочки земли... придавая им нужный вид, т.е. вид, который он считает соответствующим данным растениям. Но на самом деле фермер и садовник делают больше, чем только это. Они также выпалывают нежелательных гостей, которые выросли здесь “по своему усмотрению” и тем самым испортили аккуратную планировку участка»* [Бауман, 1996. С. 151]. Данная метафора фокусирует внимание на преподавателях как на главных действующих лицах процесса отсева. Она также дает общее объяснение причин исключения тех или иных студентов, которое сводится к представлениям преподавателей о должном в рамках университетского образования. Преподаватели, воспроизводящие нормы профессии или университета, посредством неудовлетворительных оценок и других дисциплинарных инструментов исключают студентов, не соответствующих этим нормам. Некоторые преподаватели менее активны в роли садовника, другие — более. Последние берут на себя обязанности по поддержанию порядка. Остальные могут негласно поддерживать их работу. «Садовник» наказывает нарушителя — «нежелательных гостей», нарушающих норму.

М. Фуко подчеркивает, что нарушение нормы всегда требует наказания, которое санкционировано сообществом: *«Действительно, правонарушение противопоставляет индивида всему общественному телу; для того чтобы наказать его, общество вправе подняться против него всем корпусом... Так устанавливается грозное право наказывать, ибо правонарушитель становится общим врагом»* [Фуко, 1999. С. 131]. Дисциплина *«требует отгораживания... распределения людей в пространстве»* [Там же. С. 206], т.е. предполагает процедуру отделения одних от других. В ходе «отгораживания» происходит гомогенизация того или иного сегмента социального пространства, в результате которой воспроизводится представление о норме, представление о необходимости поддержания которой разделяют члены сообщества. Студенческий отсев в этой перспективе может быть рассмотрен как частный случай «отгораживания», которое происходит в рамках поддержания дисциплины.

Данный подход может оказаться продуктивным в объяснении высокого уровня отчислений на определенных факультетах и учебных курсах. Если отсев осуществляется университетом, то основное внимание должно быть уделено не характеристикам студента, а той роли, которую играет преподаватель в системе

отсева той или иной институции. Так, в ходе недавнего эмпирического исследования, проведенного в нескольких российских вузах, было показано, что в них существуют различные роли преподавателей, предписывающие разное поведение в отношении контроля знаний студентов и их отсева [Груздев, 2013]. Соотношение ролей преподавателей, сложившееся на определенном факультете, и ролевая ориентация преподавателя, читающего определенный учебный курс, возможно, являются важными факторами, обуславливающими межфакультетские различия в уровне отсева.

Студенческий отсев в контексте ряда изменений в системе высшего образования становится одной из тем, имеющих практическую значимость для руководства университетов. В ситуации, когда вузы, с одной стороны, не заинтересованы в высоком отсеве, а с другой — должны удерживать определенное качество подготовки профессиональных кадров, возникает потребность в обоснованных представлениях о причинах и механизмах отчисления студентов.

В настоящее время проблематика отсева студентов в российских вузах изучена недостаточно. Отсутствуют как содержательное понимание процесса отсева, так и его корректная количественная оценка. Исследователь, обращающийся к изучению этой темы, вынужден заниматься «разметкой» рассматриваемого им пространства и ставить самые общие вопросы, касающиеся уточнения базовых понятий и выбора перспективы исследования.

В данной статье предлагается концепция студенческих отчислений, альтернативная сложившейся в западной литературе традиции исследования данного феномена. Отсев рассматривается как принудительный по отношению к студентам процесс, субъектом которого является университет, и в частности преподаватели. Студенческие отчисления в этой перспективе представляют собой результат деятельности преподавателей по поддержанию дисциплины и сохранению норм той академической культуры, которую они разделяют.

В рамках данного подхода основной акцент в регулировании уровня отчислений смещается с обеспечения интеграции студентов в академическую среду на совершенствование критериев, используемых для оценивания студентов, и разработку институциональных форм дисциплинирования студентов, не предполагающих их отчисление.

3. Заключение

Литература

1. Бауман З. Мыслить социологически: учеб. пособие. М.: Аспект-пресс, 1996.
2. Бурдые П., Пассрон Ж.-К. Воспроизводство. Элементы теории системы образования. М.: Просвещение, 2007.
3. Груздев И. Роль преподавателей в отсеке студентов: эмпирическое исследование на примере четырех российских вузов // Universitas. Журнал о жизни университетов. 2013. Т. 1. № 2. С. 45–58.
4. Донец Е.В. Опыт исследования студенческих отчислений на примере МГУ // Мониторинг университета. 2011. № 6. С. 33–38.
5. Колотова Е.В. Изучение отчислений студентов в бакалавриате/специалитете НИУ ВШЭ // Мониторинг университета. 2011. № 6. С. 22–32.
6. Лукша О.В. Социология профессиональных групп: определение понятий. Профессиональные группы интеллигенции. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003.
7. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999.
8. Чудиновских О.С., Телешова И.Г., Донец Е.В. Возможности и ограничения завершения высшего образования в элитном вузе: на примере МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: МАКС Пресс, 2004.
9. Astin A. (1971) Predicting academic performance in college. New York: Free Press.
10. Bean J.P. (1990) Why students leave: Insights from research // The strategic management of college enrollments. San Francisco, CA: Jossey-Bass. P. 147–169.
11. Blakeslee S. (1998) Librarian in a strange land: Teaching a freshman orientation course // Reference Services Review. Vol. 26. No. 2. P. 73–78.
12. Braxton J.M., Sullivan A.V.S., Johnson R.M. (1997) Appraising Tinto's theory of college student departure / J.C. Smart (ed.) Higher education: Handbook of theory and research. New York: Agathon Press. Vol. XII. P. 107–164.
13. Cabrera A.F., Nora A., Castaneda M.B. (1993) College persistence: Structural equations modeling test of an integrated model of student retention // Journal of Higher Education. Vol. 64. No. 2. С. 123–139.
14. Clark B.R. (1987) The academic life. Small worlds, different worlds. A Carnegie Foundation special report. Princeton University Press.
15. Education at a Glance 2010: OECD Indicators. www.oecd.org/edu/eag2010
16. Hagedorn L.S. (2005) How to define retention? A new look at an old problem / A. Seidman (ed.) College student retention formula for student success. Greenwood publishing group. P. 90–105.
17. Jarjoura G.R. (1996) The conditional effect of social class on the dropout-delinquency relationship // Journal of Research in Crime and Delinquency. Vol. 33. No. 2. P. 232–255.
18. Kuh G., Kinzi J., Buckley J., Bridges B., Hayek J. (2006) What matters to student success: A review of the literature. Commissioned Report

for the National Symposium on Postsecondary Student Success: Spearheading a Dialog on Student Success. NPEC.

19. Ostrowsky L. (1999) College dropouts and standardized tests // Academic Questions. Vol. 12. No. 2. P. 74–81.
20. Pascarella E.T., Terenzini P.T. (1979) Interaction effects in Spady and Tinto's conceptual models of college attrition // Sociology of Education. Vol. 52. No. 4. P. 197–210.
21. Tinto V. (1975) Dropout from higher education: A theoretical synthesis of recent research // Review of Educational Research. Vol. 45. No. 1. P. 89–125.
22. Tinto V. (1982) Limits of theory and practice in student attrition // The Journal of Higher Education. Vol. 53. No. 6. P. 687–700.
23. Yorke M. (2000) Smoothing the transition into higher education: What can be learned from student non-completion // Journal of Institutional research. Vol. 9. No. 1. P. 35–47.